

EUCSAM

EU-CENTRAL ASIA MONITORING

Подход Европейского Союза к развитию средств массовой информации в Центральной Азии

Гульнура Торалиева

Брифинг

Введение

Несмотря на положительную динамику в сфере прав человека, верховенства права и демократизации Центральной Азии, наметившуюся со времени принятия Стратегии ЕС в июне 2007 года, положение СМИ продолжает стремительно ухудшаться во всех пяти государствах региона. Диалог по правам человека, инициированный ЕС, касается, в основном, реформ судебной и пенитенциарной систем, а также правущемленных слоев населения, что, безусловно, очень важно для дальнейшей демократизации стран Центральной Азии. Однако ущемление свободы слова в Центральной Азии посредством морального, физического и экономического давления на журналистов, а также сужения круга независимых СМИ до сих пор не привлекло должного внимания ЕС.

Региональные СМИ остаются

самым мощным и действенным инструментом государственной пропаганды, а журналисты вынуждены следовать жестким указаниям владельцев СМИ, прямо или косвенно поддерживающих существующие режимы в Туркменистане и Узбекистане, а также президентские команды в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Почти советская цензура и самоцензура стали повседнежным явлением в журналистике Центральной Азии, в связи с чем население в большей или меньшей степени не имеет доступа к информации.

В отношениях ЕС со странами Центральной Азии такое направление как развитие независимых СМИ и пропаганда свободы слова не является приоритетным, как и показывают следующие тенденции:

- Программы, направленные на развитие СМИ в регионе, получают недостаточное

Об авторе: Гульнура Торалиева

Бакалавр и магистр международной журналистики, закончила Кыргызско-Российский Славянский Университет. С мая 2006 г. Сотрудничала с Институтом Общественной Политики (IPP). Начала свою карьеру как журналист-аналитик, затем

работала координатором программы тренинга/аналитиком, координатором медиа-программ/главным редактором официального сайта Бишкекского прессклуба. С мая 2007 г. по август 2008 года являлась директором программ

IPP. Имеет большой опыт работы в области проведения тренингов, журналистики, написании и редактировании руководств для журналистов и производстве видеofilьмов.

FRIDE

FUNDACIÓN
PARA LAS RELACIONES INTERNACIONALES
Y EL DIÁLOGO EXTERIOR

финансирование.

- Реакция стран ЕС на нарушения свободы слова в СМИ всех пяти стран Центральной Азии, как правило, довольно слабая и излишне осторожная. В то же время, обсуждения о положении свободы слова во время двусторонних переговоров и многосторонних встреч не несут четкой идеи.
- Решения проблемы, предложенные различными представителями ЕС, оказываются неэффективными из-за отсутствия единого подхода и должной координации действий.
- В Стратегии ЕС и других подобных документах, принятых в отношении Центральной Азии, отсутствуют четко разработанные принципы подхода и механизмы развития СМИ, а также стандарты и критерии, по которым можно оценивать достигнутые результаты.
- Финансирующая сторона неверно определяет проекты как информационные программы. Вместо поддержки свободы слова и средств массовой информации, некоторые проекты в этой области в действительности нацелены на решение других проблем *посредством* СМИ.¹
- Отсутствует качественное изучение и мониторинг ситуации со СМИ и, следовательно, нет должной реакции на позитивные или негативные изменения в данной сфере.

В данной концептуальной статье определяются тенденции и проблемы развития свободных СМИ в Центральной Азии, и предлагаются способы, с помощью которых ЕС может улучшить сложившуюся ситуацию.

Положение СМИ в Центральной Азии

Свобода слова под угрозой, а ситуация развития СМИ вызывает серьезные опасения. Журналисты Центральной Азии все чаще подвергаются давлению, преследованиям и насилию; сфера деятельности и влияние независимых СМИ незамедлительно сокращается, в особенности в сети Интернет²; уровень цензуры и самоцензуры продолжает расти.

1 Например, программа «Обсуждение проблем, касающихся прав человека (Discussion of Problems Related to Human Rights) нацелена на увеличение количества информации о проблемах прав человека, а не на укрепление СМИ. Другим примером является программа «Мобилизация СМИ в поддержку женщин и детей (Mobilisation of the Mass Media in Support of Women and Children), направленная на привлечение внимания к проблемам женщин и детей, в то время как СМИ стали лишь инструментом защиты и лоббирования интересов этих двух слоев населения.

2 К примеру, блокирование доступа граждан Кыргызстана к сайту *LiveJournal.com*

Международная организация Репортеры без Границ, которая находится в Париже, в своей таблице с индексами свободы слова за 2008 год поместила Узбекистан и Туркменистан на 163 и 171 место соответственно, тогда как общее количество стран равнялось 173. Казахстану (125-ое место) и Кыргызстану (111-ое) присвоили столь же низкий индекс. Кыргызстан стал постепенно терять свой статус центрально-азиатской страны с наилучшим уровнем доступа к информации у граждан.³ Убийство гражданина Киргизии Алишера Саипова сделало этот факт абсолютно очевидным. Алишер был редактором независимой газеты на узбекском языке *Syosat*, которая резко критиковала политику президента Ислама Каримова. По неофициальной версии, это и было причиной убийства Саипова, которое якобы было совершено спецназом соседствующей страны.⁴ В ответ на смерть журналиста и в целях поддержания спокойствия местных жителей, правительство Кыргызстана организовало столы переговоров, печать различных публикаций и попросило начать независимое расследование.⁵ Согласно сведениям Репортеров без границ, рейтинг Кыргызстана упал в этом году вследствие общего усугубления положения СМИ в стране.

С целью преследования и изолирования журналистов, правительства стран Центральной Азии часто обвиняют их в клевете, которая является уголовно-наказуемой в этих странах. Такая тактика также служит как инструмент цензуры и навязывания самоцензуры.

Одной из самых серьезных проблем является полное ограничение свободы слова в Интернет-среде в Узбекистане и Туркменистане, а также попытки правительств Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана контролировать содержание Интернет-изданий, которые все чаще являются альтернативным способом получения информации в регионе.

Туркменистан и Узбекистан

Международные СМИ и организации по правам человека неоднократно отмечали, что правительства Туркменистана и Узбекистана - одни из самых репрессивных в мире, с наименьшим доступом к открытым и бесплатным источникам массовой информации.

3 IWPR, "Another Depressing Year for Central Asian Media", RCA No. 560, 5 January 2009.

4 IPP; "The Price of Freedom of Speech. In Memory of Alisher Saipov", запись переговоров за круглым столом, 26 октября 2007 года, адрес текста на сайте <http://www.ipp.kg/files/Saipov%20Round%20table.pdf>.

5 Правительство Киргизии отрицает версию участия узбекских спецслужб в убийстве Саипова. В обществе преобладает подозрение того, что администрация Кыргызстана не принимает такую версию из-за боязни испортить отношения с Узбекистаном.

В этих двух странах происходит наибольшее количество арестов журналистов, работающих на независимые зарубежные организации СМИ. Эти государства Центральной Азии не имеют собственных независимых СМИ, а население имеет доступ только к государственным или проправительственным источникам информации. Ожидания, возложенные на президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедова, пришедшего к власти в феврале 2007 года, оказались неоправданными. Он не смог изменить курс страны,двигающейся в сторону репрессивного режима.

В сентябре 2008 года перед началом конференции о безопасности, на которую приехали представители ЕС и правительств Центральной Азии, Репортеры без границ опубликовали заявление, в котором утверждалось, что инициативы международного сообщества не привели к ощутимому улучшению в отношении свободы слова и информации в Узбекистане и Туркменистане.⁶

Власти стран Центральной Азии используют обвинения в клевете, которая является уголовным преступлением, для преследования и изоляции работающих журналистов, а также в качестве инструмента цензуры и оснований для самоцензуры представителей СМИ.

Все попытки независимой, критической журналистики до сих пор приводят к арестам, насилию и запугиванию журналистов и их семей.

В Туркменистане, согласно международным организациям по правам человека, корреспондент радиостанции *Радио Свободная Европа/Радио Свобода* (RFE-RL) был арестован и подвержен пыткам в июне 2008 года. Другие журналисты продолжают находиться «под большим давлением, чем раньше»⁷, но точное количество жертв среди туркменских журналистов остается неизвестным.

В октябре 2008 года, узбекский журналист Солиджон Абдурахманов получил 10-летний срок в тюрьме по обвинению в хранении и употреблении наркотиков, несмотря на его заявления о том, что его дело было сфабриковано. Приговор был объявлен всего спустя три дня после ослабления санкций ЕС против Узбекистана - яркое

подтверждение тому, что правительство остается верным своему прежнему курсу репрессий. В дополнение ко всему, это разрушило тот последний лучик надежды на освобождение других журналистов, который появился в прошлом году после освобождения Умида Ниязова.⁸ По данным Комитета о защите Журналистов, расположенного в Нью-Йорке, шесть журналистов попали в тюрьму в Узбекистане в 2008 году.

OpenNet Initiative отметила в 2007 году, что «в Узбекистане наиболее строгий режим в отношении контроля и цензуры Интернет, чем в любой другой стране СНГ». Возможно, в такой же степени контролируют иностранную Интернет-информацию только в Северное Корею, Бирме и Китае. Репортеры без границ не без основания включили эти страны в список «Враги Интернет».

Содержание сети Интернет контролируется правительственными агентствами, которые не только отслеживают «ненужную информацию», но и блокируют нежелательные источники. Из 44 Интернет-провайдеров Узбекистана, только у одного есть право законно подключать пользователей к международным сайтам. Подключение к Всемирной Сети производится только через правительственную организацию UzPAK. Администрация Узбекистана даже не попыталась скрыть причины таких действий: они твердо заявили, что создание такого рода монополии облегчает задачу контроля и отслеживания потока информации в Интернет.⁹

Контроль за потоком внешней информации в Узбекистан усилился после серии террористических актов, обрушившихся на страну в 2004 году. Правительство обвинило в случившемся боевиков-исламистов, но цели, которые они в действительности преследовали, остались неизвестны. Ситуация ухудшилась после того, как на мирной демонстрации в Андижане в 2005 году, милиция открыла огонь против ее участников.

Как Узбекистан, так и Туркменистан до сих пор озабочены информацией, которая просачивается в страну через иностранные сайты. В связи с этим, службы безопасности используют целый набор средств, включающий отключение «недружественных» новостных веб-сайтов и отслеживание электронной почты, для выявления журналистов, которые могут работать на «вражеские», иностранные СМИ.

8 IWPR, "The EU Relaxes its Sanctions against Uzbekistan, despite the Continuing Jailing of Journalists", RCA No. 551, 13 October 2008.

9 "Узбекистан: полная версия речи Э. Штроляйна на семинаре в Ташкенте", Ferghana.Ru, 7 октября 2008 года, текст на сайте <http://www.ferghana.ru/news.php?id=10348&mode=snews>

6 IWPR, 5 January 2009, op. cit.

7 HRW, "World Report: Turkmenistan", январь 2009 года, на сайте <http://www.hrw.org/en/world-report/2009-0>

Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан

В 2008 году власть Киргизии продолжила свою кампанию агрессии и преследования журналистов и редакторов изданий как с помощью физической силы, так и путем привлечения «недружественных» журналистов к уголовной ответственности. Однако, попытки доказать факты физических расправ не увенчались успехом. Кроме того, две известных оппозиционных газеты *Alibi* и *De-facto* были вынуждены закрыться после того, как суд обязал их оплатить штрафы, которые были бы не по силам даже самым удачным западным изданиям. Одна из этих газет писала об автомобильной аварии, которая повлекла за собой жертвы и в которой, якобы, был замешан племянник президента. Суд постановил, что в статье содержалась ложная информация, и признал газету виновной в клевете. Один из редакторов попал в тюрьму, а другой вынужден был покинуть страну во избежание дальнейшего преследования.¹⁰

Временные перебои работы *RFE-RL* и *BBC* в Кыргызстане с октября 2008 до начала декабря, а также в январе 2009 года, также рассматриваются как очередная попытка власти ограничить доступ граждан к внешним источникам информации. По версии Национальной телерадиокорпорации (НТРК), которая передавала программы *RFE-EL* и *RFE-EL* в регионе, перебои были связаны с недоразумениями по поводу договорных обязательств. И это несмотря на то, что представители НТРК в прошлом уже выражали озабоченность по поводу отсутствия непредвзятости в репортажах *Radio Free Europe/Radio Liberty*.¹¹

В Кыргызстане были предприняты попытки установить более строгий контроль за Интернет веб-сайтами. Законодатели составляют черновик закона, который приравнивает веб-сайты к обычным организациям массовой информации, что обязывает их пройти должную регистрацию для получения разрешения на «вещание».

В Казахстане закон, согласно которому веб-сайты должны получить регистрацию через государственные агентства, действует с 2001 года, а в прошлом году его требования были еще более ужесточены.

Неправительственная информационная организация *Adil Soz* отмечает, что веб-сайты, критикующие власть в Киргизии, могут быть

закрыты или доступ к ним может быть усложнен. В некоторых случаях, пользователей направляют на якобы законную страницу, которая на самом деле является фиктивным, специально созданным сайтом, содержащим измененную информацию.¹²

Стоит заметить, однако, что как в Казахстане, так и в Кыргызстане, правительство пытается изменить законы, регулирующие работу СМИ. В обеих странах в 2008 году к законам были приняты поправки, но эти изменения принесли лишь разочарование. В Казахстане журналисты по-прежнему рискуют получить обвинения в клевете. Несмотря на это, новый закон, по крайней мере, освобождает журналистов, обвиненных в клевете, от необходимости доказывать правдивость своих репортажей, тогда как до недавнего времени такой прием широко использовался чиновниками, в чью сторону были высказаны обвинения.¹³

В Киргизии закон о СМИ, подписанный президентом в 2008 году, положил конец планам о реформировании НТРК в более независимую вещательную корпорацию. Критики говорят, что такое решение вопроса возвращает страну к прежней ситуации, когда в распоряжении президента имелось большое количество инструментов контроля СМИ. Вероятность будущего ухудшения положения СМИ в Интернет также возросла. Новый закон требует, чтобы не менее 50 процентов содержания сайтов информационных организаций в Интернет было разработано внутри страны. Половина из них - на официальном государственном языке. Из-за сложного экономического положения и нехватки персонала в Интернет-изданиях, они вынуждены будут просто ретранслировать новости российских или казахских теле-радио сетей или вовсе прекращать работу.

За последние три года в Таджикистане было заведено восемь дел о клевете, в большинстве из которых задействованы чиновники. В августе 2008 года уголовное дело по статье клевета было заведено на Турсунали Алиева, опытного журналиста из северного Таджикистана, после того, как он раскритиковал в своей статье правительственных чиновников. По мнению Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) это было «умышленное преследование» журналиста местными представителями милиции, «действовавших от имени определенных чиновников». Одной из их целей было запугивание других журналистов.¹⁴ В этом же месяце, Жумабою Толибову, корреспонденту газеты *Zaravshan Times*,

10 IPP, "The Development of the Mass Media in Kyrgyzstan: Trends in 2008", текст на <http://www.ipp.kg/en/analysis/708/>.

11 IWPR, "Kyrgyzstan: Fears over the Interruption of Broadcasting of Western Radio Programs", RCA No. 559, 22 December 2008.

12 IWPR, 5 January 2009, op. cit.

13 IWPR, "Kazakhstan: Draft Laws Contain No Significant Changes", RCA No. 557, 21 November 2008.

14 IWPR, 5 January 2009, op. cit.

было предъявлено обвинение в оскорблении представителя власти, после того, как он в своей статье утверждал о пропаже ценностей пятнадцати жертв автомобильной аварии при расследовании ее обстоятельств. Активисты движения за защиту СМИ в Таджикистане развернули кампанию об отмене статьи за клевету в уголовном кодексе страны и о рассмотрении подобных дел в гражданских судах.¹⁵

Действия ЕС, направленные на пропаганду свободы СМИ в Центральной Азии

Страны ЕС лидируют в сфере программ по поддержке прав человека в Центральной Азии, и эти действия уже дали позитивный результат.¹⁶ Что касается политической позиции Европы, этот факт отражен в Стратегии ЕС для данного региона. В связи с созданием Стратегии, был взят курс на проведение диалога о правах человека со всеми странами Центральной Европы, которые бы поддержали такую инициативу.¹⁷

Однако Евросоюз затронул вопрос свободы прессы лишь частично в Кыргызстане, не поднимая его для Казахстана и Таджикистана вовсе. У такого подхода было несколько причин: во-первых, раздражение, с которым власти стран Центральной Азии реагируют на любое упоминание проблемы;

Во-вторых, тот факт, что свобода СМИ прямо не упоминается в Стратегии ЕС по отношению к Центральной Азии, хотя и является частью программы пропаганды прав человека и основных свобод. Таким образом, в отчетах о внедрении Стратегии не содержится подробной информации о достигнутом в этом направлении. Отсутствие в этих стратегически важных документах статьи о развитии СМИ дает ответственным за внедрение Стратегии возможность избегать работы в этом направлении для достижения каких либо улучшений. Тема прав человека, таким образом, исключается из обсуждений, семинаров и встреч. Нехватка платформы для обсуждения проблем развития СМИ может привести к значительному ухудшению положения прав человека, а также сопутствовать негативному влиянию на процесс демократизации региона.

Несмотря на катастрофическое положение СМИ

15 IWPR, "Tajik Activists and the Mass Media Demand Change in the Libel Article", RCA No. 555, 7 November 2008.

16 В Узбекистане восемь незаконно задержанных активистов по правам человека были выпущены на свободу. Несколько политзаключенных Туркменистана также вышли на свободу.

17 Совместный отчет о результатах, подготовленный Комитетом Европейской Комиссии для Совета Европы по Внедрению Стратегии ЕС в Центральной Азии.

в регионе, проекты местных организаций в сфере пропаганды свободы слова получают очень слабую поддержку со стороны Европейской комиссии и стран ЕС. Большинство организаций в странах Евросоюза или организаций, основанных странами ЕС в Центральной Азии, включая Европейскую комиссию, не работают непосредственно над развитием СМИ и связанными с этим программами. Примером может послужить Кыргызстан. Здесь находится самое большое количество организаций,

Несмотря на удручающее положение СМИ в регионе, инициативы местных медиа организаций в области продвижения свободы слова получают от ЕС крайне скромную поддержку.

финансируемых ЕС по сравнению с другими странами региона. Тем не менее Европейская комиссия поддержала всего лишь пять программ развития СМИ за последние три года, две из них - на региональном уровне. Что касается других организаций, финансируемых ЕС, ни одна из них не проявила интерес к этой проблеме в течение указанного интервала времени.¹⁸

Обзор программ выявит отсутствие стратегического подхода к развитию СМИ в регионе:

Во-первых, те немногие программы, которые существуют на данный момент, несоизмеримы с сегодняшними трудностями в регионе. В регионе, в котором журналисты подвергаются насилию, экономическим санкциям, моральному давлению и уголовным преследованиям, не принимаются никакие меры по предотвращению этих незаконных действий, по принятию законов о СМИ, по уменьшению дыр в законодательстве (в том числе криминальном), которое в данный момент позволяет преследование журналистов. Основной причиной отсутствия быстрого реагирования на проблемы в этой сфере и поддержки положительных реформ со стороны ЕС является отсутствие качественной оценки и мониторинга положения СМИ независимыми Европейскими учреждениями.

Во-вторых, основная часть существующих программ по СМИ касается их использования в качестве инструмента для улучшения других аспектов прав человека, а также более обобщенных кампаний в поддержку информации и защиты общественных интересов. Один из существующих

18 Human Rights Activities Data Base Overview, Kyrgyzstan, 2009

региональных проектов стремится как можно шире охватить проблему положения прав человека, в том время как другие подчеркивают важность качественного отображения проблем женщин и детей. Третий проект имеет своей целью использовать СМИ для сосредоточения внимания на проблеме пыток. Все эти проекты лишь косвенно затрагивают проблему улучшения положения журналистов и усиления потенциала СМИ.

В дополнение к Еврокомиссии, делегациям ЕС и посольствам стран ЕС в регионе, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) могла бы являться основным партнером по части развития независимых СМИ, если бы не ограниченность ее ресурсов в сфере поддержки информационных проектов. В начале года ОБСЕ на половину сократила свои проекты в сфере СМИ. Это имело негативные последствия для информационных организаций, открытых недавно во всех шести областях Кыргызстана. Вышеуказанные организации финансируют только программы, направленные на обучение профессиональных журналистов и в меньшей степени на проекты о защите журналистов или лоббировании улучшений в сфере законодательства о СМИ. Журналисты, получившие образование с помощью таких программ, обычно переходят работать в отрасли связей с общественностью или маркетинга в частном секторе, реже в представительства зарубежных СМИ. Часто, как это ни печально, они продолжают работать в условиях строжайшей цензуры и самоцензуры в подконтрольных правительству организациях, где они не используют полученные знания.

Другая причина такого низкого количества медиа-проектов – сложные процедуры получения финансирования, особенно у Еврокомиссии. Лабиринт бюрократии часто отбивает желание сотрудничать даже у самых успешных организаций. К тому же, требование совместного учреждения проектов оставляет возможность сотрудничать с Еврокомиссией лишь стабильным западным организациям. В результате, основная часть средств расходуется на поддержание дорогих офисов в западном стиле, вместо того, чтобы непосредственно усиливать потенциал местных организаций. Более того, у организаций в отдаленных регионах часто нет доступа к информации о грантах, вследствие чего только столичные учреждения получают финансирование.

В-третьих, слабая и непоследовательная реакция ЕС на нарушения прав журналистов в регионе укрепляет уверенность правительства Центральной Азии в своей всевластии и безнаказанности, что еще более усугубляет жесткое отношение к СМИ. Такая тактика молчаливого согласия со стороны ЕС вводит в замешательство местные гражданские организации и международных

наблюдателей.¹⁹ Сложившееся и динамично развивающееся положение свободы слова должно немедленно привлечь внимание всех сторон, заинтересованных в последующей демократизации стран Центральной Азии. Введение санкций против Узбекистана сразу после событий в Андижане считается одним из самых важных шагов ЕС. Но, по разным причинам, основная часть этих санкций уже отменена.²⁰ До сих пор действует лишь символическое эмбарго на продажу оружия. Несмотря на мягкий характер первоначальных санкций, они являлись важным напоминанием того, что обязанностью ЕС является соблюдение принципов демократии и прав человека, и организация не потерпит посягательств на жизнь человека.

В-четвертых, меры, предпринимаемые учреждениями ЕС в странах Центральной Азии и направленные на развитие СМИ, недостаточно эффективны вследствие несогласованных действий. Что касается поддержки медиа программ в Центральной Азии, страны ЕС чаще полагаются на интуицию, а не на тщательное изучение ситуации. Их действия, таким образом, оказываются несогласованными. Нередко можно наблюдать, как две разных организации финансируют один и тот же проект дважды. К тому же, мониторинг изменений, проводимый местными партнерскими организациями, часто довольно поверхностный и некачественный. К этому приводит как недостаточная внимательность со стороны ЕС, так и низкий профессиональный уровень организаций на местах, ответственных за мониторинг. Помимо этого, выбор потенциальных партнеров очень ограничен.

Рекомендации Европейскому Союзу

Положение свободы слова и СМИ в Центральной Азии продолжает ухудшаться. Этому сопутствует риск регрессии в сфере прав человека и замедление процессов демократизации. В виду этого, ЕС должен уделять больше внимания этим проблемам и изменить некоторые аспекты своего подхода к их решению. Следующими шагами являются:

¹⁹ Например, во время Диалога о Правах Человека в Туркменистане, Европейская сторона воздержалась от публичного озвучивания своей оценки многих серьезных проблем, включая инцидент, связанный с арестом журналиста Дурдымухадова. Организация Human Rights Watch подтвердила это в своем последнем отчете по Туркменистану. См. HRW, *op. cit.*

²⁰ В частности, 13 октября 2008 года, министры иностранных дел стран ЕС решили снять запрет на передвижения, наложенный на бывших и нынешних узбекских чиновников, которые считались ответственными за резню в Андижане; это решение вызвало сильное разочарование в международном сообществе и у узбекских активистов за права человека. См. HRW, *Worldwide Report: Uzbekistan* на сайте <http://www.hrw.org/en/world-report/2009-27>.

1. Осознать ухудшающееся положение СМИ в регионе и включить данный вопрос в повестку для рассмотрения как одного из пунктов внедрения Стратегии ЕС. Эти меры должны быть включены в Диалоги о правах человека ЕС и Центральной Азии, а также в двусторонние и многосторонние обсуждения и семинары с неправительственными организациями и СМИ.
 2. Увеличить финансирование поддержки независимых СМИ, исходя из их ситуации во всех пяти странах Центральной Азии. Программы должны включать в себя тщательный и качественный анализ сложившегося положения и существующих проектов. В дальнейшем, он должен базироваться на полученных результатах и достижениях предыдущих программ.
 3. Сосредоточить внимание не на программах, где СМИ являются инструментом защиты общественных интересов и информационных кампаний, а на программах, направленных на улучшение положения журналистов и укрепление потенциала СМИ как инструмента общественного и политического контроля.
 4. Упрощение процедуры получения финансирования и снижение требований для внедрения средств, а также проведения мероприятий в рамках проектов. Улучшение возможности доступа к информации о проектах ЕС, особенно в отдаленных регионах.
 5. Более активное и последовательное реагирование на важные позитивные и негативные события, имеющие отношение к развитию СМИ и к угрозам правительства региона. Мониторинг ситуации со стороны Европейских партнеров должен иметь конструктивное влияние на развитие среды СМИ в Центральной Азии.
 6. Определение и внедрение новых способов создания формальных и неформальных платформ для обсуждения нарушений свободы слова и прав журналистов, с привлечением к участию самих журналистов.
 7. Проведение тщательного и качественного анализа Европейских и других проектов, связанных со СМИ, в Центральной Азии. Организация встреч ЕС с представителями местных неправительственных информационных организаций с целью избежания повторения проектов или их пересечения. Это повысит эффективность существующих и будущих программ. Определение приоритетов и качественных критериев для оценки достижений.
 8. Организация встреч финансирующих организаций ЕС, действующих в регионе, с целью разработки общего подхода к развитию СМИ; определение курса мер; оценка сотрудничества в рамках всех проектов; включение свободы СМИ подпунктом в главу Стратегии «Права человека, верховенство закона, эффективное правление и демократизация»; по возможности, приглашение других участников ЕС и мирового сообщества с похожими компетенциями к объединению усилий.
- Работая одновременно в нескольких направлениях, ЕС использует свои ограниченные ресурсы в различных проектах, которые потом не удается с успехом завершить их местным партнерам из-за нехватки финансирования и недостаточно обученного персонала. К тому же, отсутствие четкой стратегии развития СМИ влечет за собой риск того, что местные партнеры будут отмыывать средства, вследствие чего проекты не принесут ожидаемых результатов, а положение свободы слова в регионе еще более усугубится. У каждой организации, способствующей развитию региона, имеется свой план действий, что абсолютно оправдано. С помощью своих политических инструментов воздействия и широкого спектра правозащитных ценностей ЕС имеет уникальную возможность попытаться скоординировать эти действия. Необходимо использовать эту возможность.

О EUCAM

Фонд содействия развитию международных отношений и внешнеполитическому диалогу (FRIDE), Испания, в сотрудничестве с Центром европейских политических исследований (CEPS), Бельгия, запустили совместный проект под названием «Мониторинг ЕС – Центральная Азия» (EUCAM). Эта инициатива (EUCAM) представляет собой рассчитанный на полтора года исследовательский и информационный проект, поддержанный несколькими государствами-членами ЕС и организациями гражданского общества, целью которого является:

- усилить значение Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии;
- обогатить дебаты об отношениях ЕС и Центральной Азии и о роли Стратегии в этих отношениях;
- увеличить прозрачность и обратную связь посредством предоставления высококачественной информации и анализа;
- развивать взаимопонимание путем углубления знаний европейского и центральноазиатского обществ о политике ЕС в этом регионе; и
- развить «критический» потенциал в странах ЕС и Центральной Азии через создание сети, связывающей сообщества, которые затрагивает проблема роли ЕС в Центральной Азии.

Для того, чтобы найти баланс между сформулированными в общем виде политическими амбициями Стратегии и более узкими практическими приоритетами институтов ЕС и программы помощи государств-членов ЕС, EUCAM выделил четыре приоритетные области:

- демократия и права человека
- безопасность и стабильность
- энергетика и природные ресурсы
- образование и общественные отношения

EUCAM представляет следующие серии публикаций:

- Раз в два месяца выпускается информационный бюллетень об отношениях ЕС и Центральной Азии; он будет широко рассылаться по электронной почте по сетям CEPS и FRIDE. Информационный бюллетень содержит последние документы, касающиеся отношений ЕС и Центральной Азии, самую свежую информацию относительно продвижения ЕС в осуществлении Стратегии и о развитии ситуации в центральноазиатских странах.

- Брифинги составляются членами Рабочей группы, а также привлеченными внешними экспертами. В большинстве работ рассматриваются проблемы, связанные с четырьмя указанными выше основными темами, остальные же посвящены вопросам, возникающим вне рамок этих тем.

- Комментарии, посвященные развитию партнерства между ЕС и центральноазиатскими государствами, отражают взгляд на конкретные события в отношениях ЕС – Центральная Азия.

- Заключительный отчет мониторинга Экспертной рабочей группы EUCAM будет сделан со-председателями проекта.

Данная инициатива мониторинга осуществляется Экспертной Рабочей Группой, созданной FRIDE и CEPS. Группа состоит из экспертов из государств Центральной Азии и стран-членов ЕС. В дополнение к встречам экспертов будет организовано несколько открытых семинаров для широкой аудитории с участием представителей ЕС, представителей исполнительной и законодательной власти отдельных государств, представителей местного гражданского общества, СМИ и других заинтересованных сторон.

EUCAM финансируется Институтом «Открытое Общество» (OSI) и Министерством иностранных дел Нидерландов. Проект также поддержан Министерством иностранных дел Чешской республики, Министерством иностранных дел и сотрудничества Испании и Министерством иностранных дел и по делам Содружества Великобритании.

О FRIDE

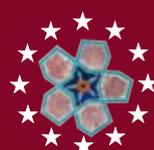
FRIDE – это «мозговой трест» со штаб-квартирой в Мадриде, цель которого - предоставлять оригинальные и инновационные мнения о роли Европы на международной арене. Он стремится открыть новые горизонты в сфере своих основных исследовательских интересов – мир и безопасность, права человека, продвижение демократии и развития и гуманитарная помощь - и сформировать обсуждение этих вопросов в правительственных и неправительственных институтах с помощью строго научного анализа, основанного на ценностях справедливости, равенства и демократии.

FRIDE как видный европейский «мозговой трест» имеет такие преимущества как политическая независимость, разнообразие взглядов и высокий интеллектуальный уровень сотрудников из разных стран. С момента учреждения в 1999 году FRIDE организовывал и участвовал в создании и развитии различных проектов, которые усиливают не только приверженность FRIDE дискуссиям и анализу, но и прогрессивные действия и мышление.

О CEPS

Центр Европейских политических исследований (CEPS) был основан в Брюсселе в 1983 году и является одним из самых опытных и авторитетных «мозговых трестов», работающих сегодня в Европейском Союзе. CEPS играет роль основной дискуссионной площадки по всем вопросам, связанным с деятельностью ЕС, его главной отличительной чертой является собственный мощный исследовательский потенциал, дополненный широкой сетью партнерских институтов по всему миру.

Задача CEPS - проводить политические исследования, соответствующие последним достижениям современной науки и проводить политические исследования, дающие ответы на вызовы, с которыми сталкивается Европа сегодня, соответствовать высоким стандартам академического мастерства и сохранять безоговорочную независимость. CEPS также предоставляет дискуссионную площадку всем заинтересованным сторонам европейского политического процесса и создает сети сотрудничества исследователей, политических деятелей и представителей бизнеса по всей Европе.

EUCAM
EU-CENTRAL ASIA MONITORING

www.eucentralasia.eu

FRIDE
FUNDACIÓN
PARA LAS RELACIONES INTERNACIONALES
Y EL DESARROLLO

www.fride.org

CEPS
CENTRE FOR
EUROPEAN
POLICY
STUDIES

www.ceps.eu